

— Осторожнее, сестра, — окликнул кто-то.

Пальцы наложницы Нин дрогнули, и она опрокинула свой винный кубок. Вино разлилось по полу. Наследный принц уже покинул своё место, осталась лишь его удаляющаяся фигура. Многие взгляды обратились к ней, и наложница Нин перехватила предостерегающий взгляд Вдовствующей императрицы с возвышения. Увидев, как Наследный принц приближается к Императрице, чтобы поднести чай, она запаниковала, её пальцы похолодели.

Наследный принц не обращал внимания на наложницу Нин позади себя. Приблизившись к Императрице, он почувствовал её укоризненный взгляд и смягчил голос:

— Матушка.

Тонкие пальцы Императрицы Сюй замерли на чашке. Увидев нерешительное выражение лица Наследного принца, она опустила чашку.

— Тебе не следовало действовать самовольно с подарком государю.

Увидев его встревоженное лицо, на котором не было и тени раскаяния, Императрица Сюй вздохнула и покачала головой. Взгляд Наследного принца то и дело устремлялся в пиршественный зал, где сидел бросающийся в глаза Шестой принц, уже завладевший всеобщим вниманием. Её первоначальное одобрение Ин Фушэна постепенно угасло. Глядя на растерянного перед ней сына, она тихо произнесла:

— Я уже говорила тебе — никто не станет для тебя препятствием.

Наследный принц вздрогнул.

— Матушка...

— Тем не менее.

— Императрица Сюй накрыла его руку своей.

— Если твой дед по матери что-то скажет, не принимай это слишком близко к сердцу.

При упоминании деда по матери Наследный принц напрягся и проследил за взглядом Императрицы Сюй.

Среди мест, отведённых гражданским чиновникам, пожилой человек помешивал вино перед собой и бросил в его сторону долгий взгляд.

Наследный принц прекрасно понимал, что сегодняшнее происшествие, возможно, уже вызвало недовольство его деда. Даже если бы мать не сказала этого, он чувствовал её разочарование.

Он невольно сжал рукава, и сцена, где Ин Фушэн преподнёс картину и заслужил восхищение зала, снова прокручивалась в его мыслях.

Звуки музыки наполняли Павильон Любования Луной. Ин Фушэн молча отвёл взгляд от Императрицы Сюй.

Ему не нужно было гадать. В тот миг, когда он увидел Нефритовую статую зверя, он понял, что Наследный принц подменил дары самовольно.

В его прошлой жизни Наследный принц блистал на праздничном пиру, в основном благодаря двум дарам.

Без подмены картина «Десять тысяч коней» стала бы орудием семьи Сюй: восхваляя императора У и генералов, юный Наследный принц использовал бы её перед всем двором. Если он правильно помнил, Императрица Сюй приготовила для Наследного принца ещё одну картину, дополняющую «Десять тысяч коней», которая произвела глубокое впечатление на военных чиновников.

Таков был её подход — всегда всё идеально готовить для Наследного принца.

Наследному принцу не нужно было строить козни, но он умудрился разрушить столь безупречную возможность.

Ин Фушэн вдруг почувствовал, что эта трогательная сцена слегка ослепительна.

— Ваше Высочество, грелка для рук остыла?

— спросил Сун Ань, слуга рядом с ним.

Ин Фушэн пришёл в себя, осознав, что грелка для рук, которую дала Императрица Сюй, остыла. Он всё ещё держал её, проводя пальцами по узорам на поверхности, но ничего не сказал. Он просто убрал остывшую руку в рукав, крепко сжав её, и резкое покалывание холода вернуло его к мыслям.

Под музыку и танцы в павильоне гражданские и военные чиновники обменивались тостами. Один угол пиршества был необычайно тих.

Гражданские чиновники не приближались, а военные чувствовали себя непринуждённо.

Один военный чиновник сказал:

— Никогда не думал, что семья Нин может быть столь терпеливой.

Мгновение славы заместителя министра Нина привлекло множество взглядов. Другой добавил:

— Семья Сюй ещё не сделала ход, а Нины уже выступили.

— Так уж устроены придворные пиры. Зачем обращать на них внимание? Храм павших воинов — дело хорошее. А об остальном — лучше бы нам побольше жалованья.

— Тише, — слышался лёгкий упрёк.

Военные чиновники отвели испытующие взгляды и посмотрели на генерала Ци, сидевшего во главе. Генерал Ци оставался невозмутимым, не обращая внимания на болтовню подчинённых. Решения императора не им обсуждать.

Голос Ци Шэня за столом семьи Ци заставил стихнуть любые разногласия среди военных.

Рядом с генералом юноша, почти не говоривший весь вечер, слегка прищурился, глядя в сторону оживлённого пиршественного зала.

— Нины и правда необычны, — сказал он.

Юноше было около четырнадцати лет. Он выделялся среди всего этого великолепия, спина была прямой, как стальной стержень. Он сидел рядом с генералом Ци, словно невидимая черта отделяла его от остальных, но никто из военных не недооценивал его. Его взгляд отличался от других: он не задерживался на заместителе министра Нине, а был устремлён на принца, в нём читалось изучающее любопытство, словно он что-то подмечал.

— Хань Чжоу, — произнёс Ци Шэнь.

Но юноша ответил:

— Отец, он умный человек.

Ци Шэнь сказал:

— Императорская семья не растит слабых.

Юноша сидел прямо, его взгляд переместился на сдержанную Императрицу Сюй и Наследного принца. Контраст между семьями Нин и Сюй был разителен. И всё же он настороженно взглянул на беспокойную Наложницу Нин, почувствовав неладное.

Семья Нин годами выжидала, прежде чем нанести удар. Но более того, в той далёкой фигуре было что-то иное. Хотя его дар вызвал гром аплодисментов, императорскую благосклонность, и награды уже были розданы, это робкое, тихое лицо не выражало радости, оставаясь неподвижным, как стоячая вода.

Будто всё это признание никогда не могло насытить честолюбие, скрытое в его глазах.

Почувствовав лёгкий настойчивый взгляд, Ин Фушэн вдруг замер.

Подняв глаза, он устремил взгляд на тихий стол семьи Ци. Он окинул взглядом сидящих и встретился с чьим-то взглядом.

Взгляд юноши был острым, как нож, его юное лицо уже лишилось всякой детскости. Свирепая аура вокруг его бровей, казалось, накладывалась на пару глаз из более поздней эпохи, напоминая Ин Фушэну глаза сокола-балобана.

Примерно через три удара сердца юноша отвёл взгляд, исходящий от него холод рассеялся, его пронзительный взгляд исчез, будто его и не было.

— Он заметил меня, — сказал Ин Фушэн.

Сун Ань напрягся, проследив за его взглядом до внушительной, крепко сбитой фигуры вдалеке.

— Вы имеете в виду генерала Северного гарнизона?

Ин Фушэн не ответил. Он просто смахнул пыль с придворного одеяния, его глаза были тёмными и непостижимыми, когда он опустил взгляд.

Когда он очнулся, его мысли оторвались от далёких воспоминаний, и лицо вернулось к обычному выражению.

— Ничего.

* * *

Поздно ночью пир завершился, и наложницы вернулись в свои дворцы.

Наложница Нин, сдерживавшаяся весь вечер, едва не потеряла самообладание и немедленно послала людей за Ин Фушэном. Слишком много взглядов было устремлено на неё с начала и до конца — один неверный шаг, и Вдовствующая императрица предупредила бы её. Она не осмеливалась действовать опрометчиво. Но теперь, когда всё закончилось, всё изменилось. Слишком многое случилось этой ночью. Ей нужно было знать, кто подал этому ублюдку Ин Фушэну мысль о таком даре.

— Не можете его найти?!

— голос наложницы Нин почти сорвался, когда она услышала доклад Би Чжу.

Би Чжу искала его сразу после окончания пира, но Шестой принц уже исчез.

— Возможно, он ушёл куда-то ещё. Я поищу снова!

Когда пир завершился, люди приходили и уходили.

Ин Фушэн намеренно пошёл обходным путём.

Ночной ветер был пронизывающим. Ещё до окончания пира наложница Нин жаждала послать кого-нибудь, чтобы привести его обратно. Верная своей натуре, она сдерживалась до самого конца, но теперь, когда Наследный принц не блистал, она, должно быть, волновалась как его родная мать.

Поодаль карета Императрицы Сюй уже отбыла.

Ин Фушэн всё ещё смотрел, когда перед ним появилась другая фигура.

Госпожа Юй, служанка Вдовствующей императрицы, ждала у Павильона Любования Луной, две дворцовые служанки стояли рядом с ней. Заметив Ин Фушэна, она приблизилась и сказала:

— Её Величество заметила во время пира, что вы выглядели нездоровым.

Ин Фушэн заметил обеспокоенный взгляд Сун Аня и понял, что его тело пропитано холодным потом, волна озноба и жара поднималась изнутри. Несмотря на его тщательное восстановление в последнее время, его давно истощённое тело не выдержало половины ночи на ветру в павильоне.

— Императорский лекарь уже ждёт во Дворце Цынин, — сказала госпожа Юй.

К тому времени, как Ин Фушэн прибыл во Дворец Цынин, личный лекарь Вдовствующей императрицы уже ждал.

Ин Фушэн собрался поклониться, но Вдовствующая императрица спросила:

— Почему ты не сказал слугам, когда началась лихорадка?

Ин Фушэн опешил, будто не ожидал такого вопроса от Вдовствующей императрицы, и на мгновение не нашёлся с ответом.

Вдовствующая императрица слегка взглянула на него и жестом подозвала императорского лекаря.

Он играл роль весь дворцовый пир, прекрасно зная, какую маску надеть, чтобы усыпить бдительность настороженных. Слишком долго проносив фальшивую маску, к тому времени, как Ин Фушэн пришёл в себя, императорский лекарь уже проверял его пульс.

Главный зал Дворца Цынин был наполнен стойким ароматом сандалового дерева. Пока лекарь проверял пульс, Вдовствующая императрица сидела рядом. Только что с пира, её царственная аура ещё не рассеялась, а её обычно бесстрастное лицо приобрело ещё больше спокойствия. Лишь когда лекарь заговорил с госпожой Юй, она склонила ухо, чтобы послушать; её рука то замирала, то возобновляла движение, перебирая молитвенные чётки.

— Ночной ветер силён. Тебе следовало одеться теплее, — сказала Вдовствующая императрица, слегка приподняв веки.

Ин Фушэн помедлил, затем прямо признал свою вину:

— Ваш внук впредь будет осторожнее.

Вдовствующая императрица ничего больше не сказала.

Он смотрел, как она сидела рядом, и на её тщательно ухоженном лице проступали признаки возраста. Даже когда лекарь говорил, она лишь рассеянно слушала несколько слов, будто её прежний упрёк был не более чем иллюзией.

— Тело Вашего Высочества истощено; даже лёгкий сквозняк и простуда таят скрытую опасность, — сказал лекарь. За это время он много раз проверял пульс Ин Фушэна и давно предвидел, что его основа почти истощена.

— Это потребует тщательного восстановления.

— Пропишите ему несколько укрепляющих снадобий, — наконец кивнула Вдовствующая императрица, обращаясь к госпоже Юй.

— Разожгите ещё несколько жаровен в боковом зале, чтобы он не простудился. Уже поздно; проводите Шестого принца отдыхать.

Прежде чем Ин Фушэн успел заговорить, Вдовствующая императрица уже всё устроила. Она всегда была решительна в действиях, и, закончив распоряжения, сделала жест рукой. Госпожа Юй приблизилась, чтобы поддержать её под руку, давая понять, что пора удалиться.

— Ваше Высочество, — подсказал дворцовый слуга.

Только тогда Ин Фушэн поклонился и последовал за слугой.

Глядя, как Ин Фушэн исчезает вдаль, госпожа Юй помогла Вдовствующей императрице закрыть окно и тихо сказала:

— Наложница Нин посылала узнать. Я отказала им согласно вашему приказу. Стоит ли объяснить это наложнице Нин?

Вдовствующая императрица закрыла глаза, отдыхая; её рука, перебиравшая молитвенные чётки, медленно замерла.

— Ты заметила, что его лицо побледнело, а наложница Нин этого не заметила. Вполне хороший принц — посмотри, во что она его превратила.

Госпожа Юй ненадолго замерла при этих словах. Прослужив Вдовствующей императрице много лет, она понимала подтекст её слов. Вдовствующая императрица ценила спокойствие и всегда относилась к принцам и принцессам гарема одинаково, без предпочтений. Ночное пребывание Шестого принца во Дворце Цынин могло показаться особым случаем, но будь это любой другой принц, Вдовствующая императрица точно так же позволила бы ему отдохнуть и восстановиться.

В последнее время Шестой принц исправно навещал её утром и вечером. Вдовствующая императрица казалась равнодушной, но она замечала всё — особенно подарок, который он приготовил. Дворец Цынин был полон её глаз и ушей, и об искренности она могла судить яснее всех.

В мыслях Вдовствующей императрицы окончательным выводом стало то, что наложница Нин не способна воспитать достойного принца.

— Служанка поняла, — ответила госпожа Юй.

* * *

Ночь во Дворце Цынин была на редкость тихой. Когда Ин Фушэн вернулся в боковой зал, он почувствовал тепло внутри.

Следуя указаниям Вдовствующей императрицы, слуги уже всё приготовили.

Сун Ань, сопровождавший Его Высочество во время пребывания во Дворце Цынин, заметил не только Вдовствующую императрицу, но и то, как внимательны были дворцовые слуги, — так не похоже на Дворец Вэйян. Он хотел что-то сказать, но, подняв взгляд, увидел, что Его Высочество смотрит на угольную жаровню.

— Госпожа Юй распорядилась принести весь этот серебряно-нитяный уголь, — сказал дворцовый слуга.

Ин Фушэн повернул голову. На боковом столике в отдалении лежало несколько тушечниц, недавно доставленных Вдовствующей императрицей. Драгоценные тушечницы были оставлены непокрытыми. Ин Фушэн опустил взгляд; когда его пальцы коснулись постели, она была тёплой — явно прогретой печью, жар держался и не уходил.

— Ваше Высочество, Вдовствующая императрица очень добра к вам, — сказал Сун Ань.

Очень добра... Ин Фушэн не совсем понимал.

Слуги исполняли приказы Вдовствующей императрицы, но при её натуре она не стала бы выказывать предпочтение какому-либо принцу. Однако сегодняшние распоряжения явно показывали её благосклонность. Она могла бы послать императорского лекаря во Дворец Вэйян, а не оставлять его здесь.

Неужели она что-то обнаружила?

Он был настолько замечен во время пира, что многие обратили на него внимание.

Этот ход на празднике в честь дня рождения был и правда опрометчивым, но у него не было другой возможности. Только так можно было привлечь внимание сильных мира сего к семье Нин и к нему самому — ничтожному принцу. Если бы он вернулся во Дворец Вэйян, происшествие в Павильоне Любования Луной наверняка произвело бы на наложницу Нин неизгладимое впечатление. При её безжалостности кто знает, выпал бы ему ещё шанс?

Молодой и ограниченный во всём, единственным человеком, способным обуздать наложницу Нин, была Вдовствующая императрица. Ин Фушэн обдумывал разные планы и намеревался использовать Вдовствующую императрицу. Он рассчитывал бесстыдно задержаться во Дворце Цынин после пира — достоинство и формальности нужно показывать, когда требуется, и

отбрасывать, когда нет. Но прежде чем он успел действовать, Вдовствующая императрица сама решила оставить его.

Чем больше он размышлял, тем сильнее болела голова. Необычное поведение Вдовствующей императрицы озадачивало его. Поскольку в прошлой жизни он слишком часто становился жертвой козней, теперь любая малая доброта заставляла его подозревать скрытые мотивы.

Ин Фушэн, нарушив свою привычку, распахнул окно.

Снаружи дворцовые слуги уже удалились, остались лишь двое ночных стражей.

Ин Фушэн замер на полпути.

— Ваше Высочество, на улице холодно, — растерянно сказал Сун Ань.

— Что-то случилось?

Ин Фушэн закрыл окно, его мысли рассеялись, как дым.

— Ничего.

Тепло дворца постепенно окутало его, и застоявшийся холод в костях слегка отступил.

Вдовствующая императрица не оставила других соглядатаев. Здесь было даже свободнее от слежки, чем во Дворце Вэйян.

Будто все эти приготовления были сделаны... просто ради него.

Для вас старался Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994160>